диакон Федор Людоговский

Конспект
по церковнославянскому языку
для студентов 1-го курса заочного отделения
Московской духовной семинарии

Пояснительная записка

Настоящий конспект подготовлен в связи с переходом заочного отделения МДС на новую, пятилетнюю программу, по которой вот уже 10 лет (с 1998 г.) учатся студенты очного отделения. В отсутствие учебников по церковнославянскому языку, предназначенных специально для студентов духовный семинарий, предлагаемый конспект имеет целью представить студентам-заочникам компактное изложение учебного материала, используя которое они могли бы подготовиться к сдаче экзамена.

Согласно сложившейся практике, при приеме экзамена на очном отделении студенты не отвечают на теоретические вопросы, но лишь работают с текстом: читают его вслух, переводят и комментируют различные лексические и грамматические явления, в отдельных случаях давая ответы на дополнительные вопросы преподавателя. Экзаменационные билеты служат в таком случае указанием на те темы, которые должен освоить учащийся для успешного прохождения итогового испытания. Представляется целосообразным перенести описанный выше способ приемы экзаменов и на заочное отделение.

Литература

1) Основная:

Алипий (Гаманович), иером.[1] Грамматика церковно-славянского языка. М.: Худ. лит., 1991. *(Имеется ряд более поздних переизданий.)*

Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык. М.: ИС РПЦ, 2006. *(4-е изд.)*

2) Дополнительная:

Андрей, иером. Грамматика церковнославянского языка. СПб.: Библиополис, 2007.

Балашов Н., прот. На пути к литургическому возрождению. М., 2001.

Воробьёва А. Г. Учебник церковнославянского языка. М.: ПСТГУ, 2008.

Дьяченко Г., прот. Полный словарь церковнославянского языка. М., 1991. *(Имеются более поздние переиздания.)*

[1] В настоящее время – архиепископ Чикагский и Детройтский (РПЦЗ).

Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.). М., 2001.

Свирелин А., прот. Словарь церковнославянского языка. *(Разные издания.)*

Седакова О. А. Церковнославянско-русские паронимы. М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 2005.

Тахиаос А.-Э. Н. Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Сергиев Посад, 2005.

Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002.

Уханова Е. В. У истоков славянской письменности. М., 1998.

Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.

Хабургаев Г. А. Первые столетия славянской письменной культуры. М., 1994.

Возникновение славянской письменности. Просветительская деятельность свв. Кирилла и Мефодия.

Славянская письменность была создана трудами двух братьев, уроженцев города Солунь (Фессалоники), – святых равноапостольных Константина Философа (в монашестве Кирилла, 827–869) и Мефодия (ок. 815–885). Их просветительская деятельность началась в **863 г. в Великой Моравии** по приглашению правителя этой страны князя **Ростислава**. Святые братья и их ученики более трех лет трудились над переводом основных богослужебных книг с греческого языка на славянский при покровительстве светской власти, но при противодействии немецкого духовенства, подчинявшегося Римскому престолу. В 867 г. братья были вызваны в Рим папой Николаем I. В Венеции, по дороге в Рим, имел место диспут с так называемыми триязычниками – сторонниками учения, согласно которому богослужение может совершаться лишь на трех языках: еврейском, латыни и греческом, поскольку именно на этих языках была сделана надпись на кресте Спасителя. Опираясь как на Священное Писание, так и на общеизвестные факты церковной жизни различных христианских народов, Константин Философ убедительно показал, что нет и не может быть особых священных языков и что каждый народ имеет право славить Бога на своем языке.

В декабре 867 г. Константин и Мефодий прибыли в Рим, имея при себе мощи св. Климента Римского, где были встречены уже новым папой (Адрианом II). Папа разрешил служение на славянском языке, рукоположил Мефодия в священника (Константин к тому времени уже был священником), а затем – в епископа. В начале **869 г.** святой Константин заболел и 14 февраля скончался, приняв перед смертью монашеский постриг с именем Кирилл.

Вскоре папа возвел св. Мефодия в сан архиепископа Паннонского, после чего тот вернулся в Моравию, где продолжил переводческую и просветительскую деятельность. Святитель Мефодий постоянно подвергался гонениям со стороны нового князя Святополка, претерпел тюремное заключение. В **885 г.** св. Мефодий скончался; сразу же после его смерти

ученики были изгнаны из пределов Моравии. Некоторые из них нашли приют в **Болгарии**, куда принесли славянскую письменность.

Славянские азбуки: проблема их происхождения и соотношения.

Известны две древних славянских азбуки: **кириллица** и **глаголица**. Вопрос об их соотношении не может считаться решенным окончательно, однако наиболее обоснованной представляется следующая точка зрения. **Глаголица – авторское творение Константина Философа**; при ее создании он пользовался известными ему алфавитами, в том числе древнееврейским. **В основе кириллицы лежит греческий алфавит**: кириллица представляет собой попытку болгар приспособить греческую письменность к нуждам славянского языка. Когда **глаголица** проникает в Болгарию, она **оказывает определяющее влияние на** формирующуюся **кириллицу**: кириллица повторяет порядок букв глаголицы, ее состав, названия букв, заимствует (как правило, с определенной модификацией) из глаголицы ряд знаков. Впоследствии **кириллица**, как более близкая к греческому алфавиту, **вытесняет** экзотическую **глаголицу**. Последняя в течение долгого времени остается в употреблении лишь у хорватов (католиков).

Основные этапы истории церковнославянского языка.

Начальный период существования церковнославянского языка (IX–XI вв.) традиционно именуется старославянским языком. Для этого периода характерно сохранение архаических черт как в фонетике (редуцированные, носовые), так и в морфологии (например, наличие супина). Лексика находится в стадии активного формирования, между собой конкурируют лексические и словообразовательные дублеты.

Начиная с XII вв., когда старославянский язык распространился по различным славянским землям, испытывая на себе влияние местных национальных языков, говорят о собственно церковнославянском языке. В это время формируются местные разновидности (изводы) церковнославянского языка: болгарский, сербский, русский и др.

В XIV в. на Афоне создается новая редация славянского Евангелия, которая отличается буквализмом в передаче греческого синтаксиса, дословным переводом лексики. Эти принципы постепенно распространяются и на другие богослужебные тексты, использовавшиеся как в Болгарии и Сербии, так и в России. Применительно к нашей стране данное явление и связанные с ним культурные процессы получили название второго южнославянского влияния.

В середине XVII в. в России осуществляется так называемая никоновская реформа, которая повлекла за собой еще большую грецизацию богослужебных текстов (в том числе Псалтири, Служебника и Требника). В дальнейшем богослужебные книги, изданные в России, ввозятся на Балканы (прежде всего – в Болгарию, а также в Сербию), находящиеся под

турецким игом. Таким образом, московская редакция русского извода церковнославянского языка вытесняет болгарский и сербский изводы.

В XVII вв. происходит стабилизация церковнославянского языка – как в плане лексики и грамматики, так и в отношении орфографии. Богослужебные тексты более не претерпевают сколько-нибудь существенной редактуры (исправление Постной Триоди в начале XX в. не имело серьезных практических последствий).

Сфера использования церковнославянского языка: исторический обзор.

Церковнославянский язык был в течение столетий богослужебным и – шире – литературным языком России и других славянских православных стран (в первую очередь – Болгарии и Сербии).

Сосуществование церковнославянского и древнерусского языков в России XI–XVI вв. может быть охарактеризовано как диглоссия, т. е. как такая языковая ситуация, при которой функции двух языков не пересекаются, а взаимно дополняют друг друга: русский язык был языком быта, церковнославянский – языком культуры. В XVII в. диглоссия сменяется двуязычием (т. е. функции русского и церковнославянского языков все больше начинают пересекаться), а с начала XVIII в. церковнославянский язык резко сужает сферу своего использования, становясь языком лишь церковной культуры. В последующие два столетия (XVIII–XIX вв.) новосозданный русский литературный язык продолжает теснить церковнославянский: последний утрачивает одну за другой позиции (жития святых, церковная проповедь, Библия), в результате чего к началу XX в. в его исключительном ведении остается лишь богослужение.

В XX–XXI вв. в качестве богослужебных языков Православной Церкви начинают использоваться национальные славянские языки: сербский, болгарский, украинский, белорусский, чешский, словацкий, польский. Использование русского языка проявляется, например, в чтении в некоторых храмах по-русски пасхального Евангелия (наряду с традиционным церковнославянским текстом).

Влияние церковнославянского языка на формирование русского литературного языка.

Современный русский литературный язык представляет собой сплав, синтез собственно русского (восточнославянского в своей основе) и церковнославянского (южнославянского по происхождению) языков. Начало этому синтезу было положено тысячу лет назад, когда церковнославянский язык стал использоваться на Руси в качестве богослужебного. Древнерусский язык испытывал на себе влияние церковнославянского, церковнославянский претерпевал определенные изменения под влиянием древнерусского. В XVIII в. начинается созда-

ние русского литературного языка для нужд светской культуры; среди тогдашних литераторов и ученых были разные мнения относительно того, в какой степени церковнославянский язык должен быть задействован при создании русского литературного языка. Нужная пропорция была найдена Пушкиным в его зрелых произведениях. С тех пор церковнославянские элементы пронизывают всю систему русского литературного языка и являются его неотъемлемой частью. Влияние церковнославянского языка прослеживается в фонетике, лексике, словообразовании, синтаксисе, стилистике; своим богатством русский литературный язык обязан прежде всего церковнославянскому языку.

Современный церковнославянский алфавит.

А	а	аз	а
Б	б	буки	б
В	в	веди	в
Г	г	глаголь	г, н
Д	д	добро	д
Є	є	есть	е
	Є		
Ж	ж	живете	ж
Ѕ	ѕ	зело	з
З	з	земля	з
И	и	иже (и восьмеричное)	и
(Й)	й	и краткое	й
І	ї	и (и десятичное)	и
К	к	како	к
Л	л	люди	л
М	м	мыслете	м
Н	н	наш	н
О	о	он	о
	ѻ		
П	п	покой	п
Р	р	рцы	р
С	с	слово	с
Т	т	твердо	т
Оу	оу	ук	у
	ꙋ		

Ф	ф	ферт	ф
Х	х	хер	х
Ѿ	ѿ	от	от
Ц	ц	цы	ц
Ч	ч	червь	ч
Ш	ш	ша	ш
Щ	щ	ща	щ
-	ъ	ер	-
-	ы	еры	ы
-	ь		ь
Ѣ	ѣ	ять	я
Ю	ю	ю	ю
Ꙗ	ꙗ	аз йотированный	я
Ѧ	ѧ	юс малый	я
Ѡ	ѡ	омега	о
Ѻ	ѻ	омега торжественная	о
Ѯ	ѯ	кси	кс
Ѱ	ѱ	пси	пс
Ѳ	ѳ	фита	ф
Ѵ	ѷ	ижица	и
-	ѵ		в

Примечание. В различных пособиях порядок букв церковнославянского алфавита может варьировать. Прежде всего это относится к ѡ и производной от нее букве ѿ, которые могут занимать различные места в алфавите. Кроме того, практически никогда не выделяется в качестве особого знака буква й; ѻ считается вариантом ѡ, так же как ѵ [в] – вариантом ѷ [и].

Основные принципы церковнославянской орфографии в сопоставлении с орфографией русского языка.

Орфография церковнославянского языка весьма сходна с русской орфографией. Однако есть и ряд существенных отличий.

1) «Греческие» слова (т. е. собственно греческие, а также латинские, еврейские и др. слова, заимствованные в церковнославянский язык **письменным путем** через тексты на греческом языке) пишутся по-гречески (при наличии некоторых регулярных отступлений от этого принципа и ряда исключений). Таким образом, написание ѳ или ф, и или ї зависит не

от правил церковнославянского языка, а от того, как эти слова (точнее, их основы) пишутся в греческом языке.

2) Церковнославянская орфография стремится максимально расподоблять омонимы, паронимы, а также совпадающие формы существительных, прилагательных и местоимений (в ряде случаев – и слова других частей речи): ми́ръ/мі́ръ, ꙗ҆зы́къ/ѧ҆зы́къ, и҆/и҆̑, ѹ҆/ѹ҆̑, и҆̀хъ/и҆̑хъ, вина̀/вїно̀, ра́бъ/ра̑бъ, ѻ҆тє́цъ/ѻ҆тє̑цъ, морскі́ѧ/мѡрскі́ѧ, ма́лаго/ма́лагѡ, глаго́лющїѧ/глаго́лющыѧ, зна́емъ/зна́емь, тебѣ̀/тебѣ̑, ѹ҆́бѡ/ѹ҆́бо.

Написание букв и, ї, ѵ.

Все три эти буквы обозначают звук [и]. Буква ѵ пишется исключительно в греческих основах, например: мѡѷсе́й, мѵ́ро, ѵ҆поста́сь и др. Буквы и и ї в греческих основах пишутся в соответствии с греческим написанием: дими́трїй, фїлі́ппъ, татїа́на, ті́тъ, и҆лїа̀, і҆исꙋ́съ, і҆зра́иль, равві̀, сі́ѡнъ, си́ѡнъ; в славянских морфемах соблюдается следующее правило: перед гласными буквами (т. е. перед а, є, е, и, й, о, ѻ, ꙋ, ѣ, ѧ, ꙗ, ю, ѡ, ѿ, ѵ) пишется ї, например: пїе́ши, велі́й, прїѧ́ти, трїѷпоста́сный и др.; в остальных случаях следует писать и҆: пи́ти, прини́кнꙋти, трина́десѧть. Имеется два исключения из этого правила: 1) мі́ръ «вселенная; человечество» (для отличия от ми́ръ «тишина, покой»); 2) вїно̀ (вероятно, во избежание смешения с формами существительного вина̀).

Написание вариантов є и е.

Буква є пишется: 1) в абсолютном начале слова, например: є҆ле́нь, є҆да̀, є҆пі́скопъ, є҆̑; 2) для различения омонимичных (совпадающих) форм существительных, прилагательных и местоимений: ѻ҆тє́цъ (род. п. мн. ч.) – ср. ѻ҆те́цъ (им. п. ед. ч.); тє́мныѧ (им.-вин. п. мн. ч.) – ср. те́мныѧ (род. п. ед. ч.); менє̀ (род. п.) – ср. менѐ (вин. п.). В прочих случаях пишется е. При этом следует иметь в виду, что звук *е* в церковнославянском языке может также изображаться буквой ѣ.

Написание букв ѻ и о, ѹ и ꙋ, ꙗ и ѧ.

Вариант ѻ пишется в начале корня: ѻ҆те́цъ, пра́ѻтецъ, ѻ҆́трокъ, прїѻбщи́тисѧ, а также в некоторых словах с начальным ї, важнейшее из которых і҆ѻрда́нъ и производные от него. В прочих случаях пишется о.

Вариант ѹ пишется в абсолютном начале слова, ꙋ – в прочих случаях.

Буква ꙗ употребляется в начале слова, ѧ – в середине и в конце, а также в местоимении ѧ҆̀ («их») и в слове ѧ҆зы́къ «орган речи; средство общения» (для отличия от ꙗ҆зы́къ «народ»).

Написание букв ѡ и о/ѻ.

Буква ѡ пишется прежде всего в «греческих» основах (например, ї҆кѡ́на, а҆мвѡ́нъ, ѳео́дѡръ, мѡѷсе́й и др.), а также используется для различения омонимичных форм (как в славянских, так и в греческих морфемах): ѻ҆́трѡкъ (род. п. мн. ч.) – ср. ѻ҆́трокъ (им. п. ед. ч.); є҆пі́скѡпъ (род. п. мн. ч.) – ср. є҆пі́скопъ (им. п. ед. ч.); рабѡ́мъ (дат. п. мн. ч.) – ср. рабо́мъ (тв. п. ед. ч.); ст҃а́гѡ (род. п. ед. ч.) – ср. ст҃а́го (вин. п. ед. ч.); нощны́ѧ (род. п. ед. ч.) – ср. нѡщны́ѧ (им.-вин. п. мн. ч.); ᲂу҆́трѡ (наречие «утром») – ср. ᲂу҆́тро (существительное «утро»). Кроме того, омега закреплена за предлогом и приставкой ѡ҆(т)-.

Написание буквы ѻ.

Буква ѻ (омега торжественная, омега красивая) пишется лишь в двух неизменяемых словах (оба они – междометия): ѻ҆ и ѻ҆́ле.

Написание букв ѣ и е/є.

Буква ѣ обозначает тот же звук, что е/є. Правила ее употребления основаны на этимологии слов. Имеется несколько десятков славянских корней, где встречается эта буква: ѣ҆́здити, мѣ́сто, сѣда́лище, грѣ́хъ, вѣ́дѣти и мн. др. Что касается суффиксов и окончаний, то важнейшие случаи следующие: 1) глагольный суффикс -ѣ-, присутствующий в инфинитиве многих глаголов и в образованных от инфинитива формах: ви́дѣти, летѣ́ти, висѣ́ти, хотѣ́ти, и҆мѣ́ти; 2) окончания существительных: 1-е склонение, тв. тип – дат. и предл. падежи ед. ч.: странѣ̀ им.-вин.-зв. падеж дв. ч.: странѣ̑; 2 склонение, тв. тип – предл. падеж ед. (рабѣ̀) и мн. ч. (рабѣ́хъ); в том случае, если основа существительного оканчивается на заднеязычный согласный (г, к или х), все перечисленные окончания вызывают чередования: г/з, к/ц, х/с, например: рꙋка̀ – рꙋцѣ̀, рꙋ́цѣ; нога̀ – нозѣ̀, но́зѣ; дꙋ́хъ – въ дꙋ́сѣ, ѡ҆ дꙋ́сѣхъ.

Написание букв ф, ѳ, ѯ, ѱ, ѷ, ѵ.

Данные буквы пишутся лишь в заимствованных («греческих») словах в соответствии с правилами языка-источника: фі́ліппъ, фѡ́тїй, а҆́фрїка, фараѡ́нъ, фарїсе́й, ѳеокті́стъ, матѳе́й, ѯені́а, а҆леѯа́ндръ, ѱало́мъ, ѱалті́рь, ѷпоста́сь, мѵ́ро, а҆́ѵгꙋстъ, є҆ѵѱѷ́хїй.

Написание букв ь и ъ.

Буква ь (ерь) в церковнославянском языке используется лишь как знак для обозначения мягкости предшествующего согласного: со́ль, ко́нь, царьмѝ. При этом в середине слова ерь используется непоследовательно: к примеру, наряду с написанием свѣти́льникъ встречается свѣти́лникъ; написание тма̀ (вместо тьма̀) является весьма частотным. Ерь используется также для отличения форм страдательных причастий настоящего времени (м. р. ед. ч. им. п.)

от личных форм настоящего времени (1 л. мн. ч.), ср. зна́емь и зна́емъ. На произношении эта орфографическая особенность причастных форм, как правило, не сказывается.

Буква ъ (ер), подобно тому, как это имело место в гражданской дореволюционной орфографии, ставится на конце слова после согласных. Однако на конце предлогов, фонетически оканчивающихся на согласный и притом содержащих гласный, обыкновенно ставится не ер, а паерок: надꙿ, подꙿ, предꙿ, чрезꙿ, возꙿ. (При этом предлог и приставка *от* изрображаются при помощи буквы ѿ; с этой буквой паерок никогда не соседствует.) Паерок регулярно используется и вместо разделительного твердого знака: подꙿѧ́ти, ѡ҆ꙿбе́мъ, презꙿесте́ственный.

Особенности чтения буквы г.

В греческих (в узком смысле этого термина) словах буква г перед г, к, χ читается как *н*. Например: а҆́гг҃лъ [-нг-], пагкра́тїй [-нк-], кегхре́н [-нх-]. Слово а҆гге́й читается обычным образом [аггей], поскольку это еврейское, а не греческое имя. Что касается существительного а҆́ггелъ («падший ангел», «бес»), то возможно его чтение как [аггел] для отличия от а҆́гг҃лъ [ангел] «ангел света», «Божий вестник».

Придыхание: правила употребления.

В церковнославянском языке имеется ряд надстрочных знаков. К их числу относятся знак придыхания и три знака ударения.

Придыхание ставится над гласной буквой, находящейся в абсолютном начале слова. Например: ѻ҆те́цъ, а҆, ҄и҆́же, і҆кѡ́на, ѵ҆ссѡ́пъ, и т. д. Придыхание не имеет фонетического значения (никак не произносится) и служит лишь дополнительным указанием на начало слова.

При записи чисел придыхание не используется: ҂ацч҃ѳ – 1999.

Знаки ударения: правила употребления

В церковнославянских текстах ударение ставится над всеми знаменательными и некоторым служебными словами (соответственно, над предлогами, односложными союзами, большинством частиц знак ударения не ставится).

Три знака ударения не различаются в произношении; их противопоставление обсуловлено графическими и грамматическими факторами.

Острое ударение ставится при отсутствии каких-либо особых условий: до́мъ, кни́га, тѣ́ло, ꙗ҆́же, ѹ҆́бѡ.

Тупое (= тяжелое) ударение ставится над гласной буквой, находящейся в абсолютном конце слова: стѣна̀, землѧ̀, пѹтїѐ, раввѝ, ю҆̀, ѧ҆̀, є҆̀, и҆̀, ѹ҆̀. В ряде случаев тупое ударение может ставиться в начале слова для различения омонимичных форм и лексем: и҆̀хъ, и҆̀мъ, ѹ҆̀бо и т. п. В том случае, если за формой, в которой по общему правилу должно стоять тупое ударение,

следует безударное слово (например, та́ же, ты́ ли, дала́ бы), ставится знак острого ударения, так два эти слова с точки зрения фонетики считаются одним (поскольку имеют лишь одно ударение) – таким образом, ударный гласный оказывается не на конце, а в середине слова.

Облеченное ударение используется исключительно для различения омонимичных форм: ра̑бъ (род. п. мн. ч) – ср. ра́бъ (им. п. ед. ч); тѵ̑хїѧ (им.-вин. п. мн. ч) – ср. тѵ́хїѧ (род. п. ед. ч); тѣ̑мъ (дат. п. мн. ч) – ср. тѣ́мъ (тв. п. ед. ч); сꙋббѡ̑ты (им.-вин. п. мн. ч) – ср. сꙋббѡ́ты (род. п. ед. ч); мѵ̑ра (им.-вин. п. мн. ч) – ср. мѵ́ра (род. п. ед. ч) Следует отметить, что облеченное ударение не ставится: 1) в абсолютном начале слова (вероятно, из-за неудобного соседства с придыханием); 2) над буквами є и о (так как для различения омонимичных форм следует не ставить облеченное ударение, а заменить эти буквы на Є и ѡ соответственно).

Простое и буквенные титла. Смыслоразличительное употребление титла.

Титла используются для сокращения слов; вместе с тем они нередко (но далеко не всегда) указывают на священный характер соответствущего слова.

Различают простое и буквенные титла. Простое титло ставится почти всегда над согласной буквой и указывает на пропуск одной (как правило, гласной) или (реже) нескольких букв. Примеры: бг҃ъ, ѻ҆ц҃ъ, ст҃ъ, дх҃ъ, і҆и҃съ, і҆и҃ль (в последних двух случаях титло стоит над гласной).

Буквенное титло представляет собой букву, вынесенную над строкой и покрытую модифицированным знаком простого титла. В богослужебных текстах встречаются слово-титло, добро-титло, он-титло и глаголь-титло. Примеры: крⷭ҇тъ, хрⷭ҇то́съ, Є҆пⷭ҇копъ, а҆пⷭ҇лъ; бцⷣа, влⷣка, прпⷣбный; трⷪ҇ца, прⷪ҇ро́къ; Є҆ѵⷢ҇лїе.

В ряде случаев наличие/отстутствие титла (простого или буквенного) имеет смыслоразличительное или же уточняющее значение: бг҃ъ (истинный Бог) – ср. бо́гъ (бог, идол); сн҃ъ (Сын Божий) – ср. сы́нъ (сын); хрⷭ҇то́съ (Христос, Мессия) – ср. хрїсто́съ (помазанник, царь) и т. п.

В некоторых словах постановка титла является факультативной, а при употреблении титла может применяться разная степень сокращения: проро́къ – прⷪ҇ро́къ, а҆по́столъ – а҆пⷭ҇толъ – а҆пⷭ҇лъ, Є҆пі́скопъ – Є҆пⷭ҇копъ – Є҆пⷭ҇кпъ и т. п.

Знаки препинания, правила их употребления в сопоставлении с русской пунктуацией.

В церковнославянском языке знаков препинания меньше, нежели в русском, а их функции не всегда совпадают с соответствующим русским знаками препинания. Общая картина соответствия может быть представлена в следующей таблице.

цсл.	рус.
,	,
:	: ; …
.	.
;	?
!	!
_	-

Правила использования запятой в церковнославянских текстах не отличаются ясностью, но в целом сходны с русскими. После точки в ряде случаев может следовать слово, начинающееся со строчной буквы. Дефис используется почти исключительно при обозначении порядкового числительного посредством цифры и окончания (например, а҃‑й). Тире, кавычки, скобки, точка с запятой, многоточие – отсутствуют; их функции с разной степенью последовательности может выполнять церковнославянское двоеточие.

Обозначение чисел в церковнославянских текстах.

Для обозначения чисел в церковнославянских текстах используются 27 цифр (по большей части совпадающих с обычными буквами) и два дополнительных знака (простое титло и специальный знак для тысяч).

Единицы		Десятки		Сотни	
а	1	і	10	р	100
в	2	к	20	с	200
г	3	л	30	т	300
д	4	м	40	ѵ	400
є	5	н	50	ф	500
ѕ	6	ѯ	60	х	600
з	7	ѻ	70	ѱ	700
и	8	п	80	ѿ	800
ѳ	9	ч	90	ц	900

Как и при обычной позиционной записи при помощи арабских цифр, в церковнославянском обозначении чисел единицы находятся в крайней правой позиции, левее располагаются десятки, еще левее – сотни и т. д. (Исключение – обозначение чисел от 11 до19, где порядок разрядов обратный.) Однако нуль отсутствует, поэтому место того или иного разряда не является фиксированным. Примеры: а҃ – 1, к҃в – 22, г҃і – 13, тк҃є – 325, ҂ацм҃а – 1941.

Для указания на то, что перед нами число, а не слово, используется простое титло, которое ставится над второй справа цифрой (а если в записи числа лишь одна цифра – то над этой единственной цифрой). Конечно, титло используется и в словах; однако единственный возможный случай совпадения словоформы и числа – это последовательность сн҃а (Сына или 251).

Для обозначения тысяч используется специальный знак, который ставится слева от тысячного разряда: ҂в҃и – 2008.

Церковнославянское неполногласие и русское полногласие.

Церковнославянский и русский языки являются близкородственными языками, поэтому некоторые из имеющихся различий могут быть систематизированы. В частности, это относится к полногласию/неполногласию (см. таблицу).

	Рус.	Цсл.
-оро-/-ра-	город ворон	гра́дъ вра́нъ
-ере-/-ре-	берег через	бре́гъ чрез̾
-оло-/-ла-	молот болото	мла́тъ бла́то
-оло-/-ле-	молоко	млеко̀

В ряде случаев церковнославянские неполногласные формы заимствовались в русский язык. Одни из них стали принадлежностью высокого стиля (*град*, *брег*, *блато* и т. п.), другие послужили обозначению отвлеченных понятий, вошли в состав терминов (*глава*, *хладокомбинат*, *здравоохранение*, *превращение*), третьи настолько вжились в русский язык, что вытеснили свои исконные русские соответствия (*плен* – ср. рус. *полон*, *благо* – ср. *Бологое*, *шлем* – ср. рус. *шелом* и др.).

Церковнославянские чередования *т/щ* и *д/жд* и их русские соответствия.

В тех случаях, когда в русском языке имеет место чередование *т/ч*, в церковнославянском этому чередованию соответствует чередование *т/щ.* Аналогично русскому чередованию *д/ж* соответствует церковнославянское чередование *д/жд*.

	Рус.	Цсл.
т	свет – свеча хотеть – хочу	свѣ́тъ – свѣща̀ хотѣ́ти – хощꙋ̀

д	ходить – хожу проводить – провожать	ходити – хождꙋ̀ проводи́ти – провожда́ти

Однако огромное число слов с *щ* и *жд* на месте русских *ч* и *ж* соответственно проникло из церковнославянского языка в русский язык: *просвещение*, *сокращение*, *рождение*, *рождество*, *вождь*, *охлаждение* и т. д.

Первое склонение имен существительных (твердый тип).

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	страна̀	странѣ̑	страны̑
Р. п.	страны̀	странꙋ̑	стра́нъ
Д. п.	странѣ̀	страна́ма	страна́мъ
В. п.	странꙋ̀	= И. п.	страны̑
Тв. п.	страно́ю	= Д. п.	страна́ми
П. п.	странѣ̀	= Р. п.	страна́хъ
Зв. п.	страно̀	= И. п.	= И. п.

Первое склонение имен существительных (мягкий тип).

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	землѧ̀	земли̑	зе́мли
Р. п.	землѝ	землю̀	земе́ль
Д. п.	землѝ	землѧ́ма	землѧ́мъ
В. п.	зе́млю	= И. п.	зе́мли
Тв. п.	земле́ю	= Д. п.	землѧ́ми
П. п.	землѝ	= Р. п.	землѧ́хъ
Зв. п.	землѐ	= И. п.	= И. п.

Второе склонение имен существительных (мужской род, твердый тип).

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	гра́дъ	гра̑да	гра́ди
Р. п.	гра́да	гра̑дꙋ	гра̑дъ, градѡ́въ
Д. п.	гра́дꙋ	градо́ма	градѡ́мъ
В. п.	гра́дъ	= И. п.	гра́ды
Тв. п.	гра́домъ	= Д. п.	гра́ды
П. п.	гра́дѣ	= Р. п.	градѣ́хъ
Зв. п.	гра́де	= И. п.	= И. п.

Второе склонение имен существительных (мужской род, мягкий тип).

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	ца́рь	царѧ̑	цари̑
Р. п.	царѧ̀	царю̑	царе́й
Д. п.	царю̀ царе́ви	царе́ма	царє́мъ
В. п.	царѧ̀	= И. п.	цари̑ царе́й
Тв. п.	царе́мъ	= Д. п.	цари̑ царьми̑
П. п.	царѝ царѣ̀	= Р. п.	царе́хъ
Зв. п.	царю̀	= И. п.	= И. п.

Второе склонение имен существительных (средний род: твердый и мягкий типы).

Твердый тип.

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	село̀	сєлѣ̀	се́ла
Р. п.	села̀	сєлꙋ̀	се́лъ
Д. п.	селꙋ̀	село́ма	селѡ́мъ
В. п.	= И. п.	= И. п.	= И. п.
Тв. п.	село́мъ	= Д. п.	се́лы
П. п.	селѣ̀	= Р. п.	се́лѣхъ
Зв. п.	= И. п.	= И. п.	= И. п.

Мягкий тип.

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	мо́ре	мѡ́ри	морѧ̀
Р. п.	мо́рѧ	мѡ́рю	море́й
Д. п.	мо́рю	мо́рема	морѧ́мъ
В. п.	= И. п.	= И. п.	= И. п.
Тв. п.	мо́ремъ	= Д. п.	мѡ́ри, морѧ́ми
П. п.	мо́ри	= Р. п.	морѧ́хъ
Зв. п.	= И. п.	= И. п.	= И. п.

Третье склонение имен существительных.

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	ко́сть	кѡ́сти	кѡ́сти

Р. п.	ко́сти	кѡ́стїю	косте́й
Д. п.	ко́сти	косте́ма	косте́мъ
В. п.	ко́сть	= И. п.	ко́сти
Тв. п.	ко́стїю	= Д. п.	костьмѝ
П. п.	ко́сти	= Р. п.	косте́хъ
Зв. п.	ко́сте	= И. п.	= И. п.

Четвертое склонение имен существительных (обзор).

Четвертое склонение представляет собой особенность церковнославянского языка в сравнении с русским. К этому склонению относятся прежде всего существительные среднего, но также и мужского и женского родов. Внутри четвертого склонения выделяется не менее шести разновидностей, однако все они объединяются общей яркой чертой – окончанием род. п. ед. ч. -е. Ни в каком другом склонении существительных нет такого окончания в этой падежной форме. Кроме того, многие слова (в первую очередь существительные среднего рода) в этом склонении имеют неравносложную основу – основа косвенных падежей у них на один слог длиннее, нежели основа именительного падежа ед. ч. (например: им. п. ед. ч. не́б-о – род. п. ед. ч. небес-ѐ; им. п. пле́м-ѧ – дат. п. ед. ч. пле́мен-и; им. п. ед. ч. ма́т-и – тв. п. мн. ч. ма́терь-ми; им. п. ед. ч. люб-ы̀ – тв. п. ед. ч. любо́в-їю и т. д.).

Существительные 4-го склонения практически не употребляются в двойственном числе, поэтому соответствующие формы мы не приводим (за исключением слова де́нь).

Четвертое склонение имен существительных (средний род).

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	не́бо	небеса̀
Р. п.	небесѐ	небе́съ
Д. п.	небесѝ	небесе́мъ
В. п.	не́бо	небеса̀
Тв. п.	небесе́мъ	небесы̀
П. п.	небесѝ	небесѣ́хъ
Зв. п.	= И. п.	= И. п.

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	пле́мѧ	племена̀

Р. п.	пле́мене	племе́нъ
Д. п.	пле́мени	племене́мъ племенѡ́мъ
В. п.	пле́мѧ	племена̀
Тв. п.	пле́менемъ	племены̀
П. п.	пле́мени	племенѣ́хъ
Зв. п.	= И. п.	= И. п.

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	ѻ҆слѧ̀	ѻ҆слѧ́та
Р. п.	ѻ҆слѧ́те	ѻ҆слѧ́тъ
Д. п.	ѻ҆слѧ́ти	ѻ҆слѧ́тѡмъ
В. п.	ѻ҆слѧ̀	ѻ҆слѧ́та
Тв. п.	ѻ҆слѧ́темъ	ѻ҆слѧ́ты
П. п.	ѻ҆слѧ́ти	ѻ҆слѧ́тѣхъ
Зв. п.	= И. п.	= И. п.

Четвертое склонение имен существительных (мужской и женский род).

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	ка́мень	ка́мєне
Р. п.	ка́мене	ка́меней
Д. п.	ка́мени	ка́менємъ
В. п.	ка́мень	ка́мєни
Тв. п.	ка́менемъ	ка́меньми
П. п.	ка́мени	ка́менехъ
Зв. п.	= И. п.	= И. п.

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	де́нь	дн҃и	дн҃и, дні́е
Р. п.	днѐ	дн҃ю, дні́ю	дні́й, дне́й
Д. п.	днѝ, дне́ви, дню̀	де́ньма	днє́мъ
В. п.	де́нь	= И. п.	днѝ
Тв. п.	дне́мъ	= Д. п.	де́ньми
П. п.	днѝ	= Т. п.	дне́хъ
Зв. п.	= И. п.	= И. п.	= И. п.

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	ма́ти	ма́тєри
Р. п.	ма́тере	ма́терей, ма́терїй
Д. п.	ма́тери	ма́теремъ
В. п.	ма́терь	ма́тєри
Тв. п.	ма́терїю	ма́терьми
П. п.	ма́тери	ма́терехъ
Зв. п.	= И. п.	= И. п.

	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	це́рковь	цє́ркви
Р. п.	це́ркве	церкве́й
Д. п.	це́ркви	це́рквамъ
В. п.	це́рковь	цє́ркви
Тв. п.	це́рковїю	це́рквами
П. п.	це́ркви	це́рквахъ
Зв. п.	= И. п.	= И. п.

Склонение личных местоимений 1 и 2 лица и возвратного местоимения.

У возвратного местоимения имеются лишь формы ед. ч. (род., дат., вин., тв. и предл. падежи).

Ед. ч.

	1 л.	2 л.	Возвр. мест.
И.-Зв. п.	а҆́зъ	ты̀	
Р. п.	менє̀	тебє̀	себє̀
Д. п.	мнѣ̀ мѝ	тебѣ̀ тѝ	себѣ̀ сѝ
В. п.	менѐ мѧ̀	тебѐ тѧ̀	себѐ сѧ̀
Тв. п.	мно́ю	тобо́ю	собо́ю
П. п.	мнѣ̀	тебѣ̀	себѣ̀

Дв. ч.

	1 л.	2 л.
И.-Зв. п.	мы	вы̀
Р.-П. п.	на́ю	ва́ю

Д.-Т. п.	на́ма	ва́ма
В. п.	ны̀	вы̀

Мн. ч.

	1 л.	2 л.
И.-Зв. п.	мы̀	вы̀
Р. п.	на́съ	ва́съ
Д. п.	на́мъ	ва́мъ
В. п.	ны̀ на́съ	вы̀ ва́съ
Тв. п.	на́ми	ва́ми
П. п.	на́съ	ва́съ

Склонение местоимений 3 лица *он*, *она*, *оно*.

Данное местоимение представляет собой образец (за исключением им. п. всех чисел) склонения неличных местоимений мягкого типа.

Ед. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-Зв. п.	ѻ҆́нъ	ѻ҆но̀	ѻ҆на̀
Р. п.	є҆гѡ̀		є҆ѧ̀
Д. п.	є҆мꙋ̀		є҆́й
В. п.	и҆̀ є҆го̀	є҆̀	ю҆̀
Тв. п.	и҆́мъ		є҆́ю
П. п.	не́мъ		не́й

Дв. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-Зв. п.	ѻ҆́на	ѻ҆́нѣ	
Р.-П. п.	є҆́ю		
Д.-Т. п.	и҆́ма		
В. п.	ѧ҆̀		

Мн. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-Зв. п.	ѻ҆нѝ	ѻ҆нѝ	ѻ҆нѣ̀
Р. п.	и҆́хъ		

Д. п.	и҆̀мъ		
В. п.	ѧ҆̀ и҆́хъ	ѧ҆̀	
Тв. п.	и҆́ми		
П. п.	ни́хъ		

Склонение относительного местоимения *иже*, *яже*, *еже*.

Ед. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-Зв. п.	и҆́же	ꙗ҆́же	є҆́же
Р. п.	є҆гѡ́же		є҆ѧ́же
Д. п.	є҆мꙋ́же		є҆́йже
В. п.	и҆́же є҆го́же	є҆́же	ю҆́же
Тв. п.	и҆́мже		є҆́юже
П. п.	не́мже		не́йже

Дв. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-Зв. п.	ꙗ҆́же		
Р.-П. п.	є҆ю́же		
Д.-Т. п.	и҆́маже		
В. п.	ꙗ҆́же		

Мн. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-Зв. п.	и҆̀же	ꙗ҆̀же	
Р. п.	и҆́хже		
Д. п.	и҆̀мже		
В. п.	ꙗ҆̀же и҆́хже	ꙗ҆̀же	
Тв. п.	и҆́миже		
П. п.	ни́хже		

Склонение указательного местоимения *той*, *та*, *то* (основные формы).

Данное местоимение представляет собой образец склонения неличных местоимений твердого типа.

Ед. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-Зв. п.	то́й	то̀	та̀
Р. п.	тогѡ̀		тоѧ̀
Д. п.	томꙋ̀		то́й
В. п.	то́й тогѡ̀	то̀	тꙋ̀
Тв. п.	тѣ́мъ		то́ю
П. п.	то́мъ		то́й

Дв. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-В. -Зв. п.	та̂	тѣ̀	
Р.-П. п.	тѡ́ю		
Д.-Т. п.	тѣ́ма		

Мн. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-Зв. п.	ті́и	та̂	ты́ѧ
Р. п.	тѣ́хъ		
Д. п.	тѣ̂мъ		
В. п.	ты́ѧ	та̂	ты́ѧ
Тв. п.	тѣ́ми		
П. п.	тѣ́хъ		

Склонение полных прилагательных.

Ед. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.	си́льный	си́льноє	си́льнаѧ
Р.	си́льнагѡ		си́льныѧ
Д.	си́льномꙋ		си́льной, си́льнѣй
В.	си́льный си́льнаго	си́льноє	си́льнꙋю
Т.	си́льнымъ		си́льною
П.	си́льномъ, си́льнємъ		си́льной, си́льнѣй
Зв.	= И. п.	= И. п.	= И. п.

Дв. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-В.-Зв.	си̑льнаѧ	си́льнѣи	
Р.-П.		си̑льною	
Д.-Т.		си́льныма	

Мн. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.	си́льнїи	си̑льнаѧ	си̑льныѧ
Р.		си́льныхъ	
Д.		си̑льнымъ	
В.	си̑льныѧ си́льныхъ	си̑льнаѧ	си̑льныѧ си́льныхъ
Т.		си́льными	
П.		си́льныхъ	
Зв.	= И. п.	= И. п.	= И. п.

Склонение кратких прилагательных.

Ед. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.	си́ленъ	си́льно	си́льна
Р.	си́льна		си́льны
Д.	си́льнꙋ		си́льнѣ
В.	си́ленъ си́льна	си́льно	си́льнꙋ
Т.		нет	
П.		си́льнѣ	
Зв.	си́льне	= И. п.	= И. п.

Дв. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.-В.-Зв.	си̑льна	си́льнѣ	
Р.-П.		си̑льнꙋ	
Д.-Т.	си́льнома		си́льнама

Мн. ч.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.	си́льни	си̑льна	си̑льны
Р.	нет		
Д.	нет		
В.	си̑льны	си̑льна	си̑льны
Т.	нет		
П.	нет		
Зв.	= И. п.	= И. п.	= И. п.

Спряжение глаголов в настоящем времени (I и II спряжения).

I спряжение

нестѝ

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж.и ср. р.	
1 л.	несꙋ̀	несе́ва	несе́вѣ	несе́мъ
2 л.	несе́ши	несе́та	несе́тѣ	несе́те
3 л.	несе́тъ			несꙋ́тъ

II спряжение

твори́ти

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж.и ср. р.	
1 л.	творю̀	твори́ва	твори́вѣ	твори́мъ
2 л.	твори́ши	твори́та	твори́тѣ	твори́те
3 л.	твори́тъ			творѧ́тъ

Спряжение глаголов в настоящем времени (архаическое спряжение).

		бы́ти	да́ти	ꙗ҆́сти	вѣ́дѣти	и҆мѣ́ти
Ед. ч.	1 л.	є҆́смь	да́мъ	ꙗ҆́мъ	вѣ́мъ	и҆́мамъ
	2 л.	є҆сѝ	да́си	ꙗ҆́си	вѣ́си	и҆́маши
	3 л.	є҆́сть	да́стъ	ꙗ҆́стъ	вѣ́сть	и҆́мать
Дв. ч.	1 л.	є҆смà	---	---	---	---
	2 л.	є҆стà, -тѣ̀	да́ста, -тѣ	ꙗ҆́ста, -тѣ	вѣ́ста, -тѣ	и҆́мата, -тѣ
	3 л.					
Мн. ч.	1 л.	є҆смы̀	да́мы	ꙗ҆́мы	вѣ́мы	и҆́мамы

	2 л.	є҆стѐ	да́сте	ꙗ҆́сте	вѣ́сте	и҆́мате
	3 л.	сꙋ́ть	дадѧ́тъ	ꙗ҆дѧ́тъ	вѣ́дѧтъ	и҆́мꙋтъ

Система прошедших времен в церковнославянском языке

В отличие от русского языка, в церковнославянском языке имеется 4 прошедших времени: аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект. Первые два дополняют друг друга функционально и обладают схожим набором окончаний; последние два образуются при помощи вспомогательного глагола.

Аорист – наиболее частотное прошедшее время в церковнославянском языке. Аорист, как правило, обозначает факт действия (события) и используется прежде всего в рассказе о последовательных событиях. Аорист образуется преимущественно от глаголов совершенного вида и на русский язык также почти всегда переводится глаголом совершенного вида. В английском языке аористу соответствует Past Indefinite в одной из своих функций.

Имперфект имеет несколько функций. 1) Обозначение положения дел; используется в начале повествования для создания экспозиции, предшествующей завязке. 2) Обозначение действия (события, процесса), регулярно имевшего место в прошлом. В обеих этих функциях можно провести аналогия с английским Past Indefinite. 3) Обозначение какого-либо процесса, длительного действия (возможно, с указанием времени). Данная функция аналогична английским временам Past Continuous и Past Perfect Continuous. 4) Указание на начало действия или на попытку действия. Имперфект практически всегда образуется от глаголов несовершенного вида; будучи употреблен в одной из трех первых функций, он переводится на русский язык глаголом несовершенного вида. В последней, четвертой функции он переводится либо глаголом совершенного вида, либо описательно.

Первоначальной функцией *перфекта* было указание на состояние, возникшее в результате какого-либо действия (события) в прошлом (ср. англ. Present Perfect). Однако к настоящему времени церковнославянский перфект практически полностью утратил специфику своего значения, и теперь перфектные формы от глаголов совершенного вида синонимичны аористу, а несовершенного вида – имперфекту. Это проявляется, в частности, в ставшей уже правилом замене формы 2 л. ед. ч. аориста и имперфекта соответствующими формами перфекта.

Плюсквамперфект при внешнем сходстве с перфектом обладает собственным значением. Классической функцией этого времени является указание на действие (событие, процесс), совершившееся до какого-либо другого действия в прошлом. Однако церковнославянский плюсквамперфект обладает еще одним значением: он способен выражать «отмененное», недосовершившееся действие.

Спряжение глаголов в аористе (основа на гласный).

Аорист глаголов с основой инфинитива на гласный образуется путем присоединения окончаний аориста непосредственно к основе инфинитива, например: оувѣ́дѣ-ти.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	оу҆вѣ́дѣ-хъ	оу҆вѣ́дѣ-хова	оу҆вѣ́дѣ-ховѣ	оу҆вѣ́дѣ-хомъ
2 л.	оу҆вѣ́дѣ	оу҆вѣ́дѣ-ста	оу҆вѣ́дѣ-стѣ	оу҆вѣ́дѣ-сте
3 л.				оу҆вѣ́дѣ-ша

Форма 2 л. ед. ч., совпадающая с 3 л., обычно заменяется формой перфекта: оу҆вѣ́дѣлъ є҆сѝ или оу҆вѣ́дѣла є҆сѝ.

Спряжение глаголов в аористе (основа на согласный).

Если основа инфинитива оканчивается на согласный, то для образования форм аориста в большинстве форм между основой и окончанием вставляется соединительный гласный *-о-*, а в форме 2 и 3 л. ед. ч. – добавляется окончание *-е*. Например: принес-тѝ.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	принес-о́-хъ	принес-о́-хова	принес-о́-ховѣ	принес-о́-хомъ
2 л.	принес-є̀	принес-о́-ста	принес-о́-стѣ	принес-о́-сте
3 л.				принес-о́-ша

В инфинитиве нередки чередования, затемняющие исконный облик основы. Для восстановления первоначального гласного следует учесть формы настоящего или будущего времени, например: инфинитив вес-тѝ, но в настоящем времени вед-ꙋ́. Следовательно, исконная основа инфинитива вед-, от нее и надо образовывать аорист: вед-о́-хъ, вед-є̀, вед-о́-хомъ и т. д.

Если выявленная основа инфинитива оканчивается на заднеязычный согласный (г или к), то во 2–3 л. ед. ч. будет происходить чередование: г/ж, к/ч. Например: инфинитив возмо-щѝ, буд. вр. возмог-ꙋ́, таким образом, исконная основа инфинитива возмог- , 1 л. ед. ч. аориста возмог-о́-хъ, но 2 – 3 л. возмо́ж-е.

Как и в случае с глаголами на гласный, вместо формы 2 л. ед. ч. обычно используется перфект: принéслъ є҆сѝ. принеслà є҆сѝ.

Спряжение глаголов в аористе (основа с суффиксом *-ну-*).

Если в форме инфинитива суффиксу *-ну-* предшествует согласный, то этот суффикс при образовании аориста, как правило, выпадает. Например: воздви́г-нꙋ-ти.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	воздвиг-о́-хъ	воздвиг-о́-хова	воздвиг-о́-ховѣ	воздвиг-о́-хомъ
л.	воздви́ж-є	воздвиг-о́-ста	воздвиг-о́-стѣ	воздвиг-о́-стє
3 л.				воздвиг-о́-ша

Если же корень оканчивается на гласный, то суффикс сохраняется. Например: минꙋ́-ти.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	минꙋ́-хъ	минꙋ́-хова	минꙋ́-ховѣ	минꙋ́-хомъ
2 л.	минꙋ́	минꙋ́-ста	минꙋ́-стѣ	минꙋ́-стє
3 л.				минꙋ́-ша

Спряжение глаголов в имперфекте от основы на суффиксальное *-а-*.

Если основа инфинитива оканчивается на суффикс *-а-*, то формы имперфекта образуются путем присоединения окончаний непосредственно к основе инфинитива. Таким образом, большая часть имперфектных форм у таких глаголов совпадает с аористом. Например, инфинитив глаго́лати, основа инфинитива и имперфекта глаго́ла-.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	глаго́ла-хъ	глаго́ла-хова	глаго́ла-ховѣ	глаго́ла-хомъ
2 л.	глаго́ла-шє	глаго́ла-ста	глаго́ла-стѣ	глаго́ла-стє
3 л.				глаго́ла-хꙋ

Спряжение глаголов в имперфекте от основы на суффиксальное -ѣ-.

Основа имперфекта у глаголов с суффиксом -ѣ-в инфинитиве образуется путем замены этого суффикса на суффикс -а- при сохранении мягкости предшествующего согласного. Например, инфинитив летѣ́ти, основа имперфекта летѧ́-.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	летѧ́-хъ	летѧ́-хова	летѧ́-ховѣ	летѧ́-хомъ
2 л.	летѧ́-шє	летѧ́-ста	летѧ́-стѣ	летѧ́-стє
3 л.				летѧ́-хꙋ

Спряжение глаголов в имперфекте от основы на согласный.

Основа имперфекта образуется от основы инфинитива путем присоединения суффикса -*а*-, причем конечный согласный основы смягчается, что выражается в написании буквы ѧ после него, например: инфинитив нес-тѝ, основа инфинитива нес- , основа имперфекта несѧ́-.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	несѧ́-хъ	несѧ́-хова	несѧ́-ховѣ	несѧ́-хомъ
2 л.	несѧ́-ше	несѧ́-ста	несѧ́-стѣ	несѧ́-сте
3 л.				несѧ́-хꙋ

Если основа инфинитива оканчивается на к или г, то происходит чередование: г/ж, к/ч. Например: инфинитив мощѝ, наст. вр. мог-ꙋ, исконная основа инфинитива мог- , основа имперфекта можа́-.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	можа́-хъ	можа́-хова	можа́-ховѣ	можа́-хомъ
2 л.	можа́-ше	можа́-ста	можа́-стѣ	можа́-сте
3 л.				можа́-хꙋ

Спряжение глаголов в имперфекте с инфинитивом на корневой гласный

Глаголы, основа инфинитива которых оканчивается корневым гласным, образуют основу имперфекта путем присоединения суффикса -а- (причем между корневым гласным и суффиксом вставляется -*j*-, что выражается в написании буквы ѧ). Например: инфинитив пи́ти, основа имперфекта пїѧ́-.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	пїѧ́-хъ	пїѧ́-хова	пїѧ́-ховѣ	пїѧ́-хомъ
2 л.	пїѧ́-ше	пїѧ́-ста	пїѧ́-стѣ	пїѧ́-сте
3 л.				пїѧ́-хꙋ

Спряжение глаголов в имперфекте (основа на суффиксальное -*и*-).

Глаголы с основой инфинитива на суффиксальное -и- образуют основу имперфекта путем замены суффикса -и-на суффикс -а-, причем предшествующий суффиксу согласный, как правило, претерпевает чередование. Это чередование того же типа, что и в 1 л. ед. ч. настоя-

щего (будущего) времени этих глаголов. Например: инфинитив ходи́ти, 1 л. ед. ч. наст. вр. хождꙋ, основа имперфекта хожда́-; инфинитив лови́ти, 1 л. ед. ч. наст. вр. ловлю̀, основа имперфекта ловлѧ́-.

	Ед. ч.	Дв. ч.		Мн. ч.
		М. р.	Ж. и ср. р.	
1 л.	ловлѧ́-хъ	ловлѧ́-хова	ловлѧ́-ховѣ	ловлѧ́-хомъ
2 л.	ловлѧ́-ше	ловлѧ́-ста	ловлѧ́-стѣ	ловлѧ́-сте
3 л.				ловлѧ́-хꙋ

Личные формы глагола бы́ти.

		1	2	3	4	5
Ед.	1	є҆́смь	бꙋдꙋ	быхъ	бѣхъ	бѧхъ
	2	є҆сѝ	бꙋдеши	бысть (бы)	бѣ	бѧше
	3	є҆́сть	бꙋдетъ			
Дв.	1	є҆смà	бꙋдева, -ѣ	быхова, -ѣ	бѣхова, -ѣ	бѧхова, -ѣ
	2	є҆ста̀, -ѣ̀	бꙋдета, -ѣ	быста, -ѣ	бѣста, -ѣ	бѧста, -ѣ
	3					
Мн.	1	є҆смы̀		быхомъ	бѣхомъ	бѧхомъ
	2	є҆стѐ		бысте	бѣсте	бѧсте
	3	сꙋть		быша	бѣша	бѧхꙋ/бѣхꙋ

Примечания к таблице. В колонке 1 даны формы наст. вр., в колонке 2 – будущего простого, в колонке 3 – формы аориста, в колонке 4 – формы аориста со значением имперфекта, в колонке 5 – формы имперфекта. В дв. ч. после форм муж. рода даны варианты окончания для ж. р. Форма бы́сть используется в качестве самостоятельной формы со значением «началось, случилось, произошло», форма бы употребляется лишь как вспомогательный глагол при образовании условного наклонения; остальные формы колонки 3 могут использоваться и как смысловые, и как вспомогательные.

Спряжение глаголов в перфекте.

Церковнославянский перфект представляет собой сложную (составную) форму, состоящую из так называемого *л*-причастия и формы глагола бы́ти в настоящем времени. Причастная форма в большинстве случаев совпадает с русским прошедшим временем, однако есть существенное отличие: в церковнославянской форме суффикс -л- никогда не выпадает, например: инфинитив принестѝ, *л*-причастие принёслъ. Формы дв. ч. перфекта неупотребительны.

<table>
<tr><th rowspan="2"></th><th colspan="3">Ед. ч.</th><th rowspan="2">Мн. ч.</th></tr>
<tr><th>М. р.</th><th>Ж. р.</th><th>Ср. р.</th></tr>
<tr><td>1 л.</td><td>принéслъ є҆́смь</td><td>принесла̀ є҆́смь</td><td></td><td>принеслѝ є҆смы̀</td></tr>
<tr><td>2 л.</td><td>принéслъ є҆сѝ</td><td>принесла̀ є҆сѝ</td><td></td><td>принеслѝ є҆стѐ</td></tr>
<tr><td>3 л.</td><td>принéслъ є҆́сть</td><td>принесла̀ є҆́сть</td><td>принесло̀ є҆́сть</td><td>принеслѝ сꙋ́ть</td></tr>
</table>

Спряжение глаголов в плюсквамперфекте.

Церковнославянский плюсквамперфект весьма схож с перфектом: он также состоит из *л*-причастия и форм глагола быти – но не форм настоящего времени, а имперфектных форм. Формы дв. ч. плючквамперфекта неупотребительны.

<table>
<tr><th rowspan="2"></th><th colspan="3">Ед. ч.</th><th rowspan="2">Мн. ч.</th></tr>
<tr><th>М. р.</th><th>Ж. р.</th><th>Ср. р.</th></tr>
<tr><td>1 л.</td><td>принéслъ бѧ́хъ/бѣ́хъ</td><td>принесла̀ бѧ́хъ/бѣ́хъ</td><td></td><td>принеслѝ бѧ́хомъ/бѣ́хомъ</td></tr>
<tr><td>2 л.</td><td rowspan="2">принéслъ бѧ́ше/бѣ̀</td><td rowspan="2">принéслъ бѧ́ше/бѣ̀</td><td rowspan="2">принесло̀ бѧ́ше/бѣ̀</td><td>принеслѝ бѧ́сте/бѣ́сте</td></tr>
<tr><td>3 л.</td><td>принеслѝ бѧ́хꙋ/бѣ́хꙋ/бѣ́ша</td></tr>
</table>

Спряжение глаголов в будущем времени.

В церковнославянском языке, как и в русском, есть будущее простое и будущее сложное время. Будущее простое совершенно аналагично настоящему – с той лишь разницей, что образуется оно от глаголов совершенного вида (как это имеет место и в русском языке).

Будущее сложное образуется при помощи вспомогательного глагола. В отличие от русского языка, здесь используется не только глагол бы́ти, но также и глаголы и҆мѣ́ти, хотѣ́ти, нача́ти. Для образования будущего сложного времени необходима личная форма вспомогательного глагола и смысловой глагол в форме иЗнфинитива. Приведем пример образования будущего сложного при помощи глагола и҆мѣ́ти (смысловой глагол – глаго́лати).

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	и҆́мамъ глаго́лати	и҆́мамы глаго́лати
2 л.	и҆́маши глаго́лати	и҆́мате глаго́лати
3 л.	и҆́мать глаго́лати	и҆́мꙋтъ глаго́лати

Повелительное наклонение.

В церковнославянском языке повелительное наклонение устроено почти так же, как в русском языке, но есть и отличия.

1) -*и*- в окончаниях никогда не выпадает: ср. рус. *стань*, *станьте* и цсл. ста́ни, ста́ните;

2) глаголы с исконной основой на *к*, *г* образуют повелительное наклонение с чередованием *к*/*ц*, *г*/*з*, например: инфинитив помощи̑, исконная основа помог-, повел. накл. 2 л. ед. ч. помози̑, 2 л. мн. ч. помози́те; инфинитив тещи̑, исконная основа тек-, повел. накл. 2 л. ед. ч. тецы̀, 2 л. мн. ч. тецы́те;

3) форма 2 л. ед. ч. повел. накл. может использоваться в значении 3 л. ед. ч: Бꙋ́ди и҆́мѧ гдⷭ҇не бл҃гослове́нно ѿ ны́нѣ и҆ до вѣ́ка – Пусть будет имя Господне…;

4) от глаголов 1 спр. мягкого типа может быть образована форма 1 л. мн. ч. повел. накл., отличная от формы 1 л. мн. ч. изъявит. накл. Для этого окончание -*ем* заменяется окончанием -*им*: воспла́чимъ, ѿве́ржимъ и т. п. У глаголов рещи̑ и тещи̑ сохранились древние формы 1 л. мн. ч. повел. накл. – рцє́мъ и тецє́мъ.

Условное наклонение.

Условное, или сослагательное, наклонение образуется при помощи *л*-причастия (ср. образование перфекта и плюсквамперфекта) и аористных форм глагола бы́ти (причем во 2–3 л. ед. ч. используется форма бы, а не бы́сть).

	Ед. ч.			Мн. ч.
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
1 л.	принёслъ бы́хъ	принесла̀ бы́хъ		принесли̑ бы́хомъ
2 л.	принёслъ бы (є҆сѝ)	принесла́ бы (є҆сѝ)		принесли̑ бы́сте
3 л.	принёслъ бы	принесла́ бы	принесло́ бы	принесли̑ бы́ша

Категория одушевленности / неодушевленности в сопоставлении с русским языком.

Как и в русском языке, в церковнославянском имеются одушевленные и неодушевленные существительные. Проявление одушевленности в русском языке заключается в совпадении форм винительного падежа с родительным (например: *Вижу отца*; *Глажу кота*; *Люблю своих сестер*), в отличие от неодушевленных существительных, у которых винительный совпадает с именительным (*Вижу дом*; *Глажу галстук*; *Люблю свои игрушки*).

В церковнославянском языке категория одушевленности проявляется реже и менее последовательно, т. е. во многих случаях одушевленные существительные ведут себя (с точки зрения русского языка) как неодушевленные: Ѡ҆бря́щете младе́нецъ пови́тъ, лежа́щъ въ ꙗ҆́слехъ (в служебном Евангелии), до́лжни сꙋ́ть мꙋ́жїе люби́ти своѧ҄ жєны̑ и т. п. Наиболее последовательно одушевленность проявляется у существительных м. р. в ед. ч., у других родов и чи-

сел – заметно хуже; в дв. ч. одушевленность (т. е. использование формы р. п. в качестве формы в. п.) практически не имеет места.

Двойной винительный.

В русском языке употребительны конструкции «сделать (назвать, назначить и т. п.) *кого-то* (или *что-то*) *кем-то* (или *чем-то*)», например: *Президент РФ назначил Анатолия Сердюкова* (вин. п.) *министром обороны* (тв. п.); *Пушкин в своей известной эпиграмме назвал графа Воронцова* (вин. п.) *полуневеждой* (тв. п.). В отличие от русского языка, в церковнославянском в подобных конструкциях вместо творительного падежа используется винительный: И҆ наречѐ бг҃ъ свѣ̑тъ де́нь (вин. п.), а҆ тьмꙋ̑ наречѐ но́щь (вин. п.); Вы̀ мѧ̀ (вин. п.) глаша́ете гдⷭ҇а и҆ ᲂу҆чт҃елѧ (вин. п.).

Дательный самостоятельный.

В церковнославянских текстах нередко встречается странная с точки зрения русского языка конструкция – существительное в дательном падеже с зависящим от него причастием, которые не относятся ни к какому члену предложения. Это оборот «дательный самостоятельный». На русский язык он, как правило, переводится придаточным предложением (чаще всего – придаточным времени, но также и причины, и уступки), причем существительное в дательном падеже при переводе ставится в именительный падеж и становится таким образом подлежащим, а причастие превращается в личную форму глагола (какую выбрать временную форму – нужно решать с учетом контекста), выступая в роли сказуемого. Є҆щѐ же є҆мꙋ̀ дале́чꙋ сꙋ́щꙋ, ᲂу҆зрѣ̀ є҆го̀ ѿте́цъ є҆гѡ̀ – И когда он был еще далеко, увидел его отец его; Коснѧ́щꙋ же жени́хꙋ, воздрема́шасѧ всѧ̑ и҆ спа́хꙋ – И так как жених запаздывал, то все стали дремать и уснули; Ка́мени запеча́танꙋ ѿ і҆ꙋде́й и҆ вѡ́инѡмъ стрегꙋ́щымъ пречⷭ҇тое тѣ́ло твоѐ, воскре́слъ є҆сѝ тридне́венъ, сп҃се – Хотя и опечатали камень иудеи, и стерегли Твоег пречистое Тело воины, Ты, Спаситель, воскрес на третий день.